

«ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА» КАК ШКОЛА СТРАДАНИЙ

Свой путь в литературе Достоевский начал как продолжатель гоголевских традиций и союзник Белинского. Однако вскоре обнаружилось серьезные разногласия и произошел разрыв молодого писателя с великим критиком, о чем Достоевский позднее писал: «Он произошел из-за идей о литературе и о направлении в литературе». Белинский в 40-е годы отрицал романтическую эстетику. Для Достоевского же очень важны принципы «натуральной школы», но, вместе с тем, он берет на вооружение романтическое и идеальное в жизни и в литературе. Федор Михайлович тяжело пережил расхождение с Белинским и разрыв с кружком «Современника», который окончательно определился в конце 1845 года. Достоевский вступил в новый период развития мировоззрения и общественной деятельности. Он вошел в кружок Алексея Бекетова, своего товарища по Инженерному училищу. Кружок посещали молодой даровитый критик Валериан Майков — ученый-экономист, проповедующий соединение научного и художественного метода познания, его брат — поэт Аполлон Майков, доктор Яновский, Николай и Андрей Бекетовы, впоследствии известные русские ученые. Федор Михайлович увлекся изучением экономических и социальных наук. Это был один из плодотворных периодов жизни писателя, особенно для развития общественных взглядов. Именно к этому времени относится знакомство Достоевского с Михаилом Васильевичем Буташевичем-Петрашевским — организатором первого социалистического кружка в России. С этого времени начинается непосредственное участие Достоевского в русском передовом освободительном движении 40-х годов. Достоевский стал бывать на знаменитых

пятницах Петрашевского, где свободомыслящая молодежь спорила о путях обновления социального строя России. Там же обсуждались выдающиеся произведения тогдашней беллетристики и научной литературы.

Основной темой для дискуссии было учение Фурье. Достоевский был увлечен этим учением. «Фурьеризм, — писал он в своем показании Следственной комиссии, — система мирная, она очаровывает душу своею изящностью, обольщает сердце тою любовью к человечеству, которая воодушевляла Фурье, когда он составлял систему, и удивляет своею стройностью... Реформы политической фурьеризм не полагает; его реформа — экономическая. Она не посягает ни на правительство, ни на собственность».

В 40-е годы, в обстановке приближающейся французской буржуазно-демократической революции 1848 года, Достоевский верил в возможность осуществления своей «невероятной мечты» — мечты о «золотом веке» человечества, т.е. об обществе, где нет богатых и бедных, страданий и слез, где торжествует любовь и красота. Спустя более чем 20 лет, в 1876 году, Достоевский продолжает развивать эту тему: «“Золотой век” — мечта самая невероятная, но за которую люди отдавали всю жизнь и все свои силы, для которой умирали и убивались пророки, но без которой народы не хотят жить и не могут даже умереть». Даже в период общественного подъема Достоевский не разделял революционных методов борьбы. Заветную мечту о свободе своего отечества он видел осуществимой только через экономические реформы и гласное слово. В обстановке ожидания близких социальных перемен Достоевский вступает в кружок, руководимый «левым», наиболее революционно настроенным петрашевцем Н. Спешневым, и участвует в создании тайной типографии для печатания прокламаций. 15 апреля 1849 года на собрании у Петрашевского Достоевский читает запрещенное письмо Белинского к Гоголю. Чтение этого письма произвело огромное впечатление. «Все общество было как бы наэлектризовано», — сообщал в тайном донесении провокатор и агент III отдела Антонелли. Правительство Николая I, напуганное революцией в Париже и распространением революционных настроений среди молодежи, жестоко расправилось с «обществом Пропаганды» Петрашевского. 23 апреля 1849 года по приказу